

СВЯТОСЛАВ

ИСТОРИЯ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ-ВОИНЕ

Шлем
и боевое
оружие
дружинника
Святослава

Воины в русской
дружине хорошо знали
военное искусство

Вооружение
воинов
византийской
армии
X века

Византийский
пехотинец
в полном вооружении

**КАРТА ПОХОДОВ СВЯТОСЛАВА
РОДОСЛОВНАЯ ПЕРВЫХ
РУССКИХ КНЯЗЕЙ**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СЛОВАРИ

Вооружение и доспехи воинов.

IX—X века

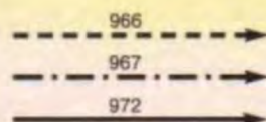

Святослав погиб
в неравном бою
с печенегами

Всадники войска
Святослава разбивают
засады византийцев

БЕЛЫЙ ГОРОД

Направления походов Святослава в разные годы

Направление контрудара армии Иоанна Цимисхия

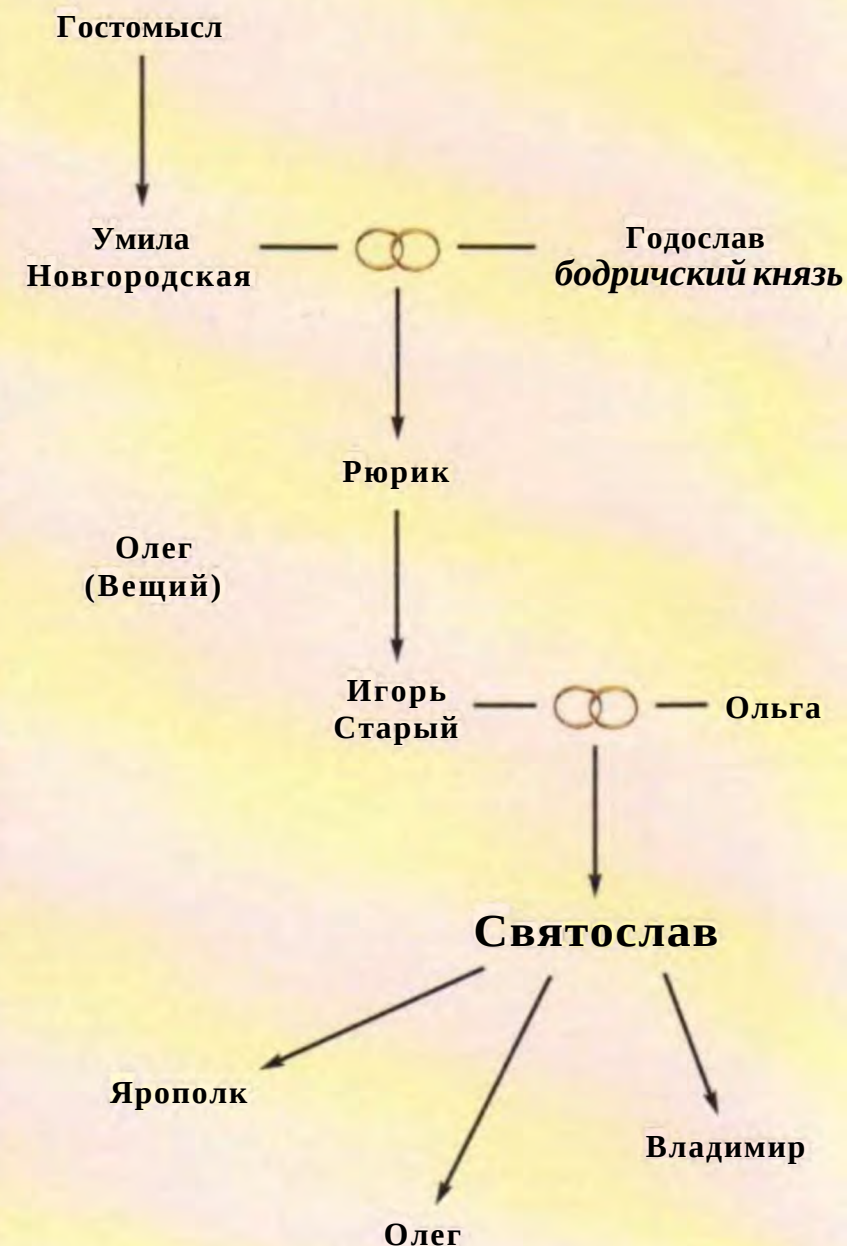

Место гибели Святослава

Походы СВЯТОСЛАВА (княжил с 945 по 972 год)

- 945 Смерть Игоря. Святослав — слабый отрок. Начало правления Ольги
- 964 Поход на вятичей (на берега Оки). Освобождение вятичей от хазар и подчинение их Киеву
- 965—967 Разгром хазар, разрушение Саркела на Дону и столицы Итиля на Волге
Поход на Волжско-Камскую Булгарию, разрушение столицы
Поход на Северный Кавказ через земли алан, касогов, взятие хазарской Таматархи (буд. Тмутаракань), поход на ладьях по Азовскому морю и Дону до Саркела и возвращение степью в Киев
- 967 Поход в Болгарию по Днепру, затем частью войск по побережью, частью — по морю и Дунаю (разбил войска болгарского царя Петра, занял Болгарию и обосновался в Переяславце)
- 968 Нападение печенегов на Киев и отражение нападения. Отправление гонца из Киева к Святославу. Возвращение Святослава в Киев
- 969 Смерть Ольги
- 970 Окончание правления Святослава в Киеве. Раздача уделов сыновьям: Киев — Ярополку, Древлянскую землю — Олегу, Новгород — Владимиру.
Поход в Болгарию и война с Византийской империей. Вступление в Болгарию, опустошение Фракии. Битва у Адрианополя с войсками Варды Склира
- 971 Выступление армии императора Иоанна Цимисхия из Константинополя. Взятие греками Преслава и уничтожение русского гарнизона. Отход Святослава к Доростолу. Трехмесячная осада Доростола греками. Сражение. Отступление русских в город. Осада греками Доростола с суши и со стороны Дуная. Мирный договор Святослава, князя русского, и великого царя греческого (т. е. императора). Встреча Святослава и императора на берегу Дуная. Уход из Болгарии русских войск на ладьях до устья Днепра
- 972 Зимовка Святослав в устье Днепра и поход на ладьях к порогам. Поход Свенельда степью в Киев к Ярополку
Гибель Святослава у порогов в бою с печенегами князя Кури (возможно. Свенельд отправлен к Ярополку за помощью)

Родословное древо первых русских князей IX—X века

Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования

Яков Нерсесов

СВЯТОСЛАВ

ИСТОРИЯ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ-ВОИНЕ

Художник Михаил Иванов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2003

РУССКИЙ ДРУЖИННИК. X ВЕК

Шлем

Нож
с ножнами

Булава

Боевые
топоры

Меч

Копья

Наконечник
дротика

КНЯЖЕСКИЙ ДРУЖИННИК-КОННИК. X ВЕК

Сыновьям Николаю и Михаилу посвящаю...

Человек растет с детства.

Древнеперсидская поговорка

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Маленький княжич с усилием поднял поданное ему дядькой-воспитателем Асмудом тяжелое копье и кинул в сторону врага. Тяжелое боевое оружие лишь скользнуло между ушей коня и грохнулось на землю прямо перед его копытами.

— Наш княжич начал бой! — радостно закричал седоусый воевода Свенельд.

И тут же леденящий душу посвист разнесся над притихшими рядами подготовившихся к атаке всадников.

— Вперед, дружина! — хором закричали другие воеводы. — За князем, вперед!

Могучие кони дружинников понеслись вперед, оставляя позади белого коня маленького княжича. Взметая мягкую ве-

сенную пахоту, резвые кони стремительно набирают ход. Лишь кольчуги, стремяна и уздечки позвякивают на ходу.

Вот заревели трубы, подбадривая всадников, рванувшихся в атаку. Засуетились вражеские толпы, пытаются уклониться от разящих копий Ольгиных дружинников. На полном ходу конная дружина рассекла беспорядочную толпу древлян надвое и стала разить копьями пехотинцев, беспощадно топтать упавших.

Опрокинутая толпа древлян, как морская волна, откатилась в глубь леса, оставляя за собой тела убитых и раненых. Дружинники княгини молча преследовали их, мерно поднимая и опуская потускневшие от крови мечи.

Так победно закончилось первое «участие» в подлинно мужском деле — кровавом бою — будущего киевского князя Святослава, легендарного воителя земли Русской.

КНЯГИНЯ ОЛЬГА

Древняя Русь X века. Таинственное раннее Средневековье... До обидного мало известно об этом периоде отечественной истории, немного сохранилось в памяти людей к тому времени, когда писались первые русские летописи. Среди летописных рассказов, которые часто читаются как приключенческие романы, выделяется история жизни и деяний одного из богатырей земли Русской — знаменитого Святослава (ок. 945—972). Его недолгое, но яркое и насыщенное событиями княжение ознаменовалось для Руси сначала блистательными победами, а потом и горькими утратами. А началось все с того, что в Киев привезли из Пскова невесту князю Игорю Старому — детяникову дочь Ольгу.

Дружинники в нарядных плащах, потемневших от дождя, встречали ладью с юной княжной у пристани. Ольгу посадили на рослую белую кобылу. Узкая дорога петлями поднималась к городским стенам. Мокрые шлемы дружинников тускло отсвечивали, мелкий частый дождик шелестел по овальным щитам.

Скоро Днепр остался далеко внизу, и всадники переехали глубокий ров с водой. Над валом высились стены из могучих, в два-три обхвата, дубовых бревен. Под огромной, тоже рубленной из дуба, проездной башней зиял черный проем ворот.

Копыта простучали по осклизлому от налипшей грязи перекидному мостку. Приветственно поднялись копыта стражи. Всадники с высокой гостью въехали в город.

Древний Киев встретил юную псковитянку сырым запахом деревянных построек. Покатые полуземлянки простого люда, приземистые, тяжеловесные купеческие дома, рубленные боярские хоромы сменяли друга друга.

Мостовая из тесаных сосновых досок привела на княжеский двор. Большие избы дружинников окружали плотным кольцом громаду княжеского дворца с островерхими теремами, к которым вели крытые переходы.

Смущенную Ольгу подхватили под белы руки и повели вверх по широким ступеням во дворец. Там, в просторном помещении для пиров и княжеских советов, пылали факелы, отбрасывая дро-

жащие багровые блики на темные стены, на закопченные потолочные балки. Вдоль стен тянулись длинные столы, тесно заставленные серебряными блюдами и подносами с дичиной, ковшами с вином, медом и ячменным пивом.

Ошеломленная и задыхающаяся от дымного смрада Ольга медленно шла по красному сукну. Бояре и дружинники, перегибаясь через столы и опрокидывая посуду, швыряли ей под ноги серебряные гривны, браслеты, подвески и бусы.

Багровая дорожка вела к высокому креслу на возвышении, где, вальяжно развалившись, сидел тот, кому суждено было стать ее супругом и господином, отцом ее первенца.

ОТРОК, СТАВШИЙ ВОИНОМ

Издавна славянские князья славились воинской доблестью и ратными подвигами. Наиболее решительной и активной внешняя политика Киевской Руси стала, когда власть взял в свои руки сын Игоря Старого — Святослав.

Уже в пятнадцать лет он выглядел почти взрослым мужем, крепко познавшим бранную науку под присмотром дядьки-воспитателя Асмуда и воевод Свена, Свенельда, Сфенкела и Икморра. Кольчуга все плотнее облегла его широкую грудь, а крепкие руки все увереннее держали рукоять тяжелого боевого меча. Его всегда окружала дружина сверстников, одетых в одинаковое платье, гарцевавших на конях одной масти. Дружина была его личной охраной и всецело подчинялась ему, всегда готовая устремиться туда, куда прикажет ее юный повелитель, — и в огонь, и в воду. Они выросли в воинских забавах и утехах бок о бок со Святославом и вскоре под его началом им предстоит удивить мир. Не только дружина, но и знатные мужи стали

признавать право юного князя повелевать ими.

Шли годы. Святослав стал уже не отроком, а мужем. Ольга женила его на дочери знатного киевского боярина, и вскоре у нее появились первые внуки — Ярополк и Олег.

Заканчивался 963 год — последний год перед совершеннолетием князя Святослава. О ратных потехах и доблести молодого князя уже знали не только в Киеве, но и в окрестных славянских племенах. Подрастал настоящий правитель, истинный полководец. Вот что рассказывала о нем в те годы летопись.

Ходил он легко, подобно барсу, был среднего роста, довольно строен и имел мрачный и свирепый вид. У него была широкая грудь и толстая шея, голубые глаза, густые брови, плоский нос и длинные висячие усы. Голова у него была совсем голая, только на одной стороне висел локон волос, означающий знатность рода. В одном ухе висела золотая серьга, украшенная карбункулом, а по обеим сторонам от него — двумя жемчу-

жинами. Одевался в простую белую, всегда чистую рубаху. Голову часто оставлял непокрытой. Любил ходить босиком по утренней росистой траве и громко свистел, подзывая коня.

В военные походы он не брал с собой ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, нарезав тонкими ломтями конину, «зверину» (дичь) или говядину, жарил ее на углях и ел. Не имел он и шатра, а спал на земле, подстелив потник, с седлом в головах. Дружинников называл по именам, будто добрых товарищей. Одобряя отличившегося, с размаху хлопал ладонью по плечу и весело смеялся, если тот не мог удержаться на ногах от этой могучей ласки. Вечерами подолгу сидел с дружинниками у костра и слушал песни гуляров о подвигах предков.

Когда Святослав сдвигал брови и хмурился, сразу замолкали вольные голоса. Отмеченные боевыми шрамами мужи боязливо пятились, не смея поднять глаз, и будто невидимая стена отделяла

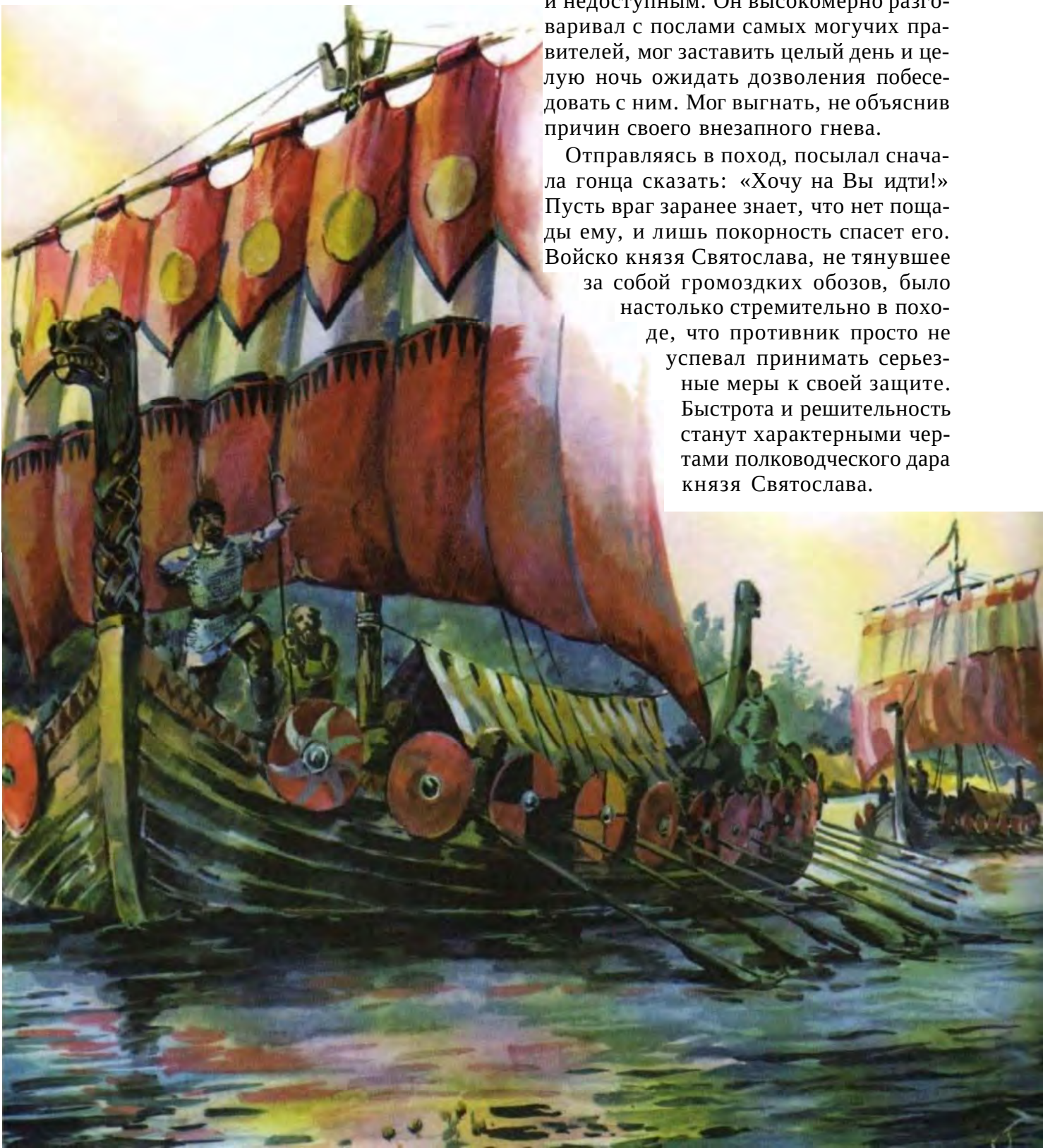

людей от князя. Святослав умел быть крутым и жестоким. Но не терпел бессмысленно жестоких людей. Однажды Святослав с позором изгнал из дружины ветерана боевых походов варяга Веремуда, истязавшего своего коня. «Кто по

злобе мучит коня, тот недостойн садиться в воинское седло! — сказал тогда Святослав. — Кто сегодня без вины обидит коня, завтра ударит побратима! Не место такому человеку в дружине!»

Князь Святослав бывал порой гордым и недоступным. Он высокомерно разговаривал с послами самых могучих правителей, мог заставить целый день и целую ночь ожидать дозволения побеседовать с ним. Мог выгнать, не объяснив причин своего внезапного гнева.

Отправляясь в поход, посылал сначала гонца сказать: «Хочу на Вы идти!» Пусть враг заранее знает, что нет пощады ему, и лишь покорность спасет его. Войско князя Святослава, не тянувшее за собой громоздких обозов, было настолько стремительно в походе, что противник просто не успевал принимать серьезные меры к своей защите. Быстрота и решительность станут характерными чертами полководческого дара князя Святослава.

КАК СВЯТОСЛАВ ВЯТИЧЕЙ ПОКОРЯЛ

В 964 году воины Святослава вступили на земли последнего из не покорившегося Киеву и платившего дань хазарам славянского племени — вятичей, обитавших в лесистых верховьях Дона и Оки.

Большое войско плыло по Оке. На много километров растянулась вереница ладей с воинами и их снаряжением. По берегам тянулись нескончаемые леса. Медно-красные сосны стояли над песчаными обрывами, как воины в строю. Ветер раскачивал ветви, швырял в светлую окскую воду колючие шишки. Изредка из леса выходили на водопой огромные мохнатые медведи. Они удивленно смотрели на проплывавшие ладьи и, испуганные плеском множества весел, поспешно прятались в прибрежной чаще.

Вдоль берега скакали конные дозоры. Все чаще они докладывали Святославу, плывшему в княжеской ладье, что редкие прибрежные деревни покинуты, дороги и тропы перегорожены завалами из вековых деревьев. Вятичи не

ждали добра от чужого войска и предпочли схорониться в лесных чащах.

Напрасно легкие сторожевые челны, стремительно рассекая воды Оки, скользили много впереди больших воинских ладей Святослава. Напрасно крались они возле берегов, заворачивали в устья малых рек, высаживали ратные отряды возле покинутых деревень. Напрасно воины забирались на макушки высоких сосен и подолгу обозревали окрестности — вятичи словно растворились.

Святослав не прекращал поиск схоронившихся врагов, снова и снова посылая разведчиков с одним и тем же суровым наказом: взять языка! Любой ценой выведать, где прячутся жители покинутых селений!

Но все поиски и старания оказывались бесплодными. Жители глухих лесов словно в воду канули.

Святослав с товарищами не подозревали, что уже не первую неделю на всем протяжении водного пути их сопровождают зоркие глаза охотников-вятичей, что далеко впереди разносятся вести о страшной беде — Святославе и его воинах, «идуших на Вы»! Невидимые и неслышные, скользили вятичи как тени от дерева к дереву, от куста к кусту, ныряли в овраги, спрямляли путь через лесные чащи и неизменно оказывались вровень с головой вражеской флотилии.

Многое смогли они высмотреть и поняли: пришел конец их воле.

Вот причалили вечером ладьи к берегу, вонзаясь острыми носами во влажный песок. Вот выбрали воеводы киевского князя место для ночлега, прикрытое от внезапного нападения оврагами и лесной чащей. Вот оградилась она частоколом копий. Вот уселись ужинать.

Но где же их повелитель — грозный князь киевский Святослав?

Не видно котлов для приготовления пищи. Воины тесаками разрубали вяленое мясо кабанов и баранов, нанизывали на прутья и разогревали его над кострами — каждый для себя. Все воины улеглись спать на звериные шкуры или попоны, а под головы подложили одинаковые седла. Под одинаковыми кольчугами у всех длинные белые рубахи, на ногах — кожаные сапоги. И оружие у всех одинаковое: боевые топоры-секиры, копья с железными наконечниками, луки из упругих турьих рогов, длинные мечи, тяжелые медные булавы.

Не понятно, в кого следует целиться метким лесным охотникам заветной черной стрелой — стрелой, предназначенной для самого опасного врага, — чтобы спасти свои родные земли? Любой из пришельцев мог оказаться князем.

Томительно долго тянулись дни, недели похода.

Наконец заветная лесная дорога со свежими следами конских копыт и деревянных волокуш была обнаружена. И тут же многочисленная конная дружина во главе с самим князем углубилась в лес. Впереди лихо гарцевал дозор, ведомый молодым красавцем десятником.

Вековые сосны росли вплотную к узкому проходу сквозь лесную чащу по которому приходилось гуськом двигаться киевским воинам.

Вот всадники едут по дну глубокого оврага. Нет-нет да и скосит кто-нибудь взгляд в сторону: недоброе место, тесное для открытого боя и... идеальное для засады!

Вот дорога резко поворачивает вверх, огибает холм и вдруг исчезает под завалом из вековых сосен. Ветви деревьев угрожающе растопырились — колючие, злые, опасные.

Без команды спешиваются передние всадники и, ловко орудуя железными крючьями, веревками и подсечными топорами, начинают раз-

бирать завал. Остальные, взяв луки на изготовку, настороженно держат под прицелом окружающих лесных великанов. Подбадривающие крики, скрежет железа, треск ломающихся ветвей, глухие удары падающих на землю сосновых стволов — все слилось в один общий гул.

Потом были другие завалы. Не менее крепкие, чем первый. И везде сосновые гиганты лежали в завале острыми вершинами вперед, затрудняя расчистку.

Каждый раз дружинники Святослава задавались вопросом: «Если вятичи отдают завалы без боя, то чего же они добиваются?»

Когда в очередной раз впереди показались колющие макушки поваленных гигантов, никто уже не верил в возможность засады. Никто не обратил внимания, что дорога резко взвилась вверх по дну узкой лощины.

Звон множества стрел, похожий на жужжание тучи шмелей, был столь неожиданным, что никто даже не успел испугаться. Зловещие цепи черных лучников в волчьих шапках стреляли залпами, как по команде поднимаясь над крутыми лощинными обрывами и тут же скрываясь за ними.

Дружинники срывали щиты, привязанные для скорости передвижения к седлам, но сыромятные ремни не поддавались, затягивались в узлы, и длинные черные стрелы с черным опереньем вонзались и вонзались в не защищенные доспехами руки, ноги, шеи, лица.

Внезапно начавшись, смертоносный град стрел столь же неожиданно прекратился.

И снова вокруг установилась тишина, прерываемая стоном раненых и хрипом умирающих. Ни торжествующих криков врага, ни топота

убегающих ног, ни шороха в придорожных кустах! Кругом — один безмолвный лес. Напрасно дружинники осыпали лес стрелами. Напрасно, выставив вперед копья, кинулись в стороны от дороги: охотники-вятичи разошлись в чаще по одним лишь им известным звериным тропам.

И вот уже кружатся коршуны над телами павших.

Хорошим уроком для киевской дружины стала хитро устроенная лесная засада вятичей. Но вот наконец противники сошлись в открытом поле.

Вятичи построили своих воинов в три ряда. В первом встали наиболее сильные и опытные, вооруженные широкими топорами-секирами, такими тяжелыми, что сражаться ими приходилось двумя руками. Страшен был

их удар: они рассекали даже крепкие железные кольчуги и раскалывали шлемы, как глиняные горшки. Второй ряд состоял из воинов-копьеносцев, закрывшихся большими щитами. И только за ними стеной стояли лучники в черных волчьих шкурах и обнаженные метатели дротиков.

Войско вятичей казалось грозным и непобедимым, но Святослав был спокоен. Он знал, что вятичи не умеют воевать строем, почти ни на ком из них нет кольчуг. Его конные дружины клиньями вонзятся в эту уязвимую в ближнем бою человеческую толпу.

Ратные обычаи этих мрачных детей глухих лесов были хорошо известны киевскому князю. Начиная битву, они устрашающе кричали, делая вид, что собираются напасть, а на самом деле лишь запугивали врага. Если же противник оставался тверд, они сами будто бы обращались в бегство, заманивая в хорошо замаскированную засаду. Главное — не поддаваться на хитрость.

Вот и сейчас вятичи, испустив оглушительный боевой клич, все как один ринулись вперед, но тут же остановились. Так они проделывали несколько раз, но воины Святослава стояли как вкопанные.

Судя по всему, никто из противников биться не желал.

Тогда начались переговоры. Со стороны киевлян выступил воевода Свенельд. Серебряная цепь на шее воеводы позвякивала, задевая за железо кольчуги, на левой руке покачивался овальный красный щит с медной бляхой посередине, рука в железной рукавице поддерживала ножны длинного прямого меча, за пояс заткнута медная булава, на высоком шлеме подрагивали в такт его спокойным размеренным шагам разноцветные перья. Свенельд как бы олицетворял собой грозную мощь дружинного войска.

Не рискнули вятичи вступить в открытый бой со Святославом. Так им была одержана первая победа по дороге в Хазарию — бескровная победа на земле ставших ему дружественными вятичей. Пройдя «сквозь вятичи», Святослав решил обрушиться на Дикое поле, где кочевали воинственные хазары. Во времена Святослава они постоянно воевали с Русью.

КОНЕЦ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

В состав Хазарии входили Нижнее Поволжье со столицей Итилем, Северный Кавказ, Приазовье и Восточный Крым. Хазария кормилась и богатела за счет других народов, изнуряя их даними и разбойничьими набегами. Ее хищные конные ватаги, прокравшись по оврагам и долинам степных рек, обрушивались огнем и мечом на беззащитные поселения славян. Пленников в оковах пригоняли на невольничьи рынки, где продавали, как скот, мусульманским и иудейским купцам. Настало время положить конец хазарскому разбою и взять столицу степняков город Итиль.

Лишь заручившись поддержкой степных «волков», диких и свирепых печенегов, киевский князь повел на хазар крепкое, хорошо вооруженное, обученное ратному делу большое войско из различных племен восточных славян: полян и северян, древлян и радимичей, кривичей и дреговичей, уличей и тиверцев, словен и вятичей. Долго создавал он это войско, прежде чем оно стало внушительной силой, с которой в скором времени станут считаться близкие и дальние враги князя Святослава. Печенеги не обманули: пригнали столько коней, что в конные дружины киевский князь брал всех, кто умел держаться в седле. До позднего вечера на приокских лугах и лесных полянах слышались конский топот и ржание,

звон оружия, повелительные выкрики десятников и сотников: новые дружинники приучались к ратному строю. Крепкие заставы перегородили тропы и дороги, чтобы на Волгу, в хазарские владения, не проскользнул ни конный, ни пеший, чтобы хазары не узнали о готовности русского войска.

Лишь перед выступлением в поход отправил он гонца к хазарскому царю, наказав передать только три слова: «Иду на Вы!» Следовало сказать их и... молчать. Молчать, даже если будут угрожать! Помнить: в молчании — сила! Ближние бояре и дружинники смотрели на гонца — высокого, крепко сбитого человека со светлым и безмятежным лицом — в почтительном удивлении. На верную смерть отправлялся он. Безоружный, имея лишь короткий кинжал за пазухой — самому себе в сердце вонзить, если придет нужда в этом последнем гордом поступке.

Пешая рать отправилась по реке Оке на ладьях. Ей предстоял путь до низовий Волги, где на островах схоронилась за каменными стенами хазарская столица Итиль. Конные дружины пошли в Хазарию прямым путем, через печенежские степи. По дороге к ним примыкали печенежские князья, заранее оповещенные гонцами Святослава о начале похода. Грозным и неудержимым было движение войска князя Святослава.

Хазарский царь Иосиф хмуро выслушивал постоянно поступающие донесения гонцов о движении по Волге судов князя Святослава, а по степям — русской и печенежской конницы. Приближался час решительный битвы. Хазары решили дать бой под стенами Итиля.

По арабскому образцу — в четыре линии — выстроили они огромное войско.

Первая линия называлась «Утро псового лая». Именно она начинала битву, осыпая врагов стрелами конных лучников, словно дразнила их, чтобы расстроить

ряды. Входившие в нее черные хазары не носили доспехов, чтобы не стеснять движений, и были вооружены луками и легкими дротиками.

За ними встали белые хазары — тяжелооруженные всадники, одетые в железные нагрудники, кольчуги, шлемы. Длинные копья, мечи, сабли, палицы и боевые топоры составляли их вооружение. Эта отборная тяжелая кавалерия с символическим названием «День помощи» обрушивалась на врага, когда его ряды смешивались под ливнем стрел конных черных хазар.

Если удар не приносил успеха, то вся конница растекалась в стороны и пропускала вперед третью линию — «Вечер потрясения». По команде ее пехотинцы опускались на одно колено и прикрывались щитами. Древки своих копий

они вонзали в землю, а острия наклоняли в сторону врага. Преодолеть эту живую колючую изгородь было не легче, чем добраться голыми руками до кожи ежа. Когда обессиленный бесплодными атаками противник откатывался назад, на него снова обрушивалась перестроившаяся кавалерия «Дня помощи».

Четвертая линия стояла позади всех и в некотором отдалении. Это был резерв, а точнее, наемная конная гвардия хазарского кагана под гордым названием «Знамя пророка». Она состояла из 10 тысяч одетых в блестящие доспехи мусульман-арсиев. Они ничего не боялись и бесстрашно рубились длинными дамасскими мечами. «Знамя пророка» вступало в бой в исключительных случаях, когда надо было переломить ход сражения.

Рать Святослава приближалась, вытягиваясь вперед клином. На острие клина мерно вышагивали богатырского роста воины в панцирях и шлемах.

Тело их было защищено мелкой кольчугой. В железных ру-

кавицах устрашающе блестели большие двуручные секиры. По бокам от грозных секироносцев шли многочисленные копейщики, заслонившиеся большими длинными красными щитами, прикрывавшими их с головы до ног. И наконец, фланги охраняли конные отряды: справа — одетые в светлые кольчуги дружинники Святослава, а слева — хищно рыскавшие перед строем печенеги. Здесь было самое слабое звено в войске русов. Печенеги хороши в погоне и преследовании, но ненадежны в открытом бою.

И вот зловеще взревели хазарские трубы. Завизжали, завyli черные хазары, подобно гончим псам, они ринулись на славян. Непрерывным ливнем обрушились оперенные черные стрелы. Их было так много, что на какой-то миг они закрыли солнце.

Но русы как шли, так и продолжали безостановочно продвигаться вперед.

Тогда снова загудели хазарские трубы, и мимо расступившихся в бессильной злобе всадников «Утра псового лая» на врага ринулась тяжелая конница белых хазар.

С ходу налетев на линию красных щитов, тяжелые кони вставали на дыбы и валялись навзничь с распоротым брюхом и пробитой грудью. Густой частокол русских копий стал непреодолимой

стеной для всеокрушающего хазарского вала. Задние напирали на передних, и всеобщая свалка лишь усугубляла неразбериху. Тем временем страшные секиры русов вырубили «День помощи» почти под корень.

Вся равнина перед стенами Итиля была усеяна телами убитых и раненых хазар, а воины Святослава продолжали мерно продвигаться вперед.

Настал черед вступить в бой «Вечеру потрясения». В его пешей рати должен был увязнуть русский клин.

Но секироносный клин вошел в «Вечер потрясения» так же легко, как нож в масло, и стал быстро рассекать его надвое. В рукопашной схватке смешались в кучу свои и чужие. В ход пошли мечи и кинжалы. Плотность сражавшихся была столь велика, что очень скоро воины дрались на телах упавших — убитых и раненых. Вскоре стало ясно, что и хазар-

ская пехота долго не выстоит.

Хазарский царь Иосиф, окружив себя плотным кольцом конных арсиев, бросился на прорыв. Потеряв большинство гвардейцев, он сумел исчезнуть в далекой степи, уйдя от печенежской погони. Но тела арсиев так густо устилали дорогу, что рассчитывать хазарам было уже не на что. Лишь ночь спасла Иосифа от верной смерти.

Славяне радостно праздновали победу! Хазарское войско было разгромлено. Русская рать разорила расположенную в устье Волги столицу каганата — Итиль. Победителям досталась богатая добыча, которую грузили на караваны верблюдов. Город дограбили печенеги, а затем и подожгли его. Подобная участь выпала и древнему хазарскому городу Семендер в Прикаспии (окрестности современной Махачкалы). Пройдя с боями через земли ясов и касогов (предков осетин и адыгов), захватив Тмутаракань (Таманский полуостров и Керчь), воины Святослава оказались под стенами расположенной на реке Дон крепости Саркел (по-хазарски — «Белый дом»).

На самом деле крепостные стены были сложены из красно-бурых больших

кирпичей под руководством византийских инженеров — больших мастеров фортификации. Шестнадцать квадратных башен, как зубы сказочного дракона, угрожающе торчали посреди степи. Еще две башни, самые высокие и мощные, стояли за внутренней стеной, в цитадели. По ночам на башнях зажигали костры, чтобы путники могли в темноте найти крепость.

Но попасть внутрь Саркела было не легко. Крепость отгородилась от степей не только несокрушимыми стенами, но и водой. С трех сторон невысокий мыс, на котором стоял Саркел, омывался водами Дона, а с четвертой — восточной — стороны были прорыты два широких и глубоких рва, заполненных водой.

Хазарский царь Иосиф не доверял собственному народу. Хазар впускали в крепость только днем, небольшими группами, и все оружие при этом они должны были оставлять возле надвратной башни. В гарнизоне цитадели служили триста наемников — воинственное племя гузов. Царь ежегодно заменял наемников, чтобы предотвратить возможную измену. Командиром гарнизона назначался близкий родственник царя — младший брат или племянник.

Саркел — царская крепость, последнее убежище царя в случае смертельной

опасности. Поэтому не удивительно, что после разгрома под Итилем царь Иосиф бежал именно к Саркелу. Массивные, окованные железными полосами ворота Саркела захлопнулись за спиной царя раньше, чем печенежская погоня успела доскакать до них. Началась осада.

Чтобы никто не проник в крепость, печенеги окружили ее кольцом составленных рядом и связанных ремнями телег и стали ждать подхода русских дружинников: сами они не умели брать приступом крепости.

Медленно тянулись недели, месяцы осады. Жизнь в крепости становилась невыносимой. Гузы уже давно съели своих коней и варили в котлах сырые кожи. Колодцы в крепости пересохли, а добывать воду из Дона удавалось все реже и реже: тропинки к реке простреливались меткими печенежскими лучниками.

Хазарский царь Иосиф закрылся в цитадели и никого к себе не допускал. В глубоких подвалах башни сохранились запасы пищи и вина. Тяготы осады не коснулись царя и его приближенных. Башня была крепостью в крепости, последним оплотом и последней надеждой царя Иосифа.

Осенью к Саркелу по Дону подплыла на многочисленных ладьях рать Святослава, и работа по подготовке к общему

штурму закипела. Гузы сумрачно смотрели сквозь бойницы, как множилось число врагов, как чешуйчатыми змеями ползали вдоль крепостных стен конные отряды русских дружинников в железных кольчугах. Ясно: последний бой уже не за горами.

И действительно, всюду стучали топоры плотников, сколачивавших длинные штурмовые лестницы. Византийские инженеры хлопотали возле огромных катапульт, прилаживали к деревянным рамам упругие канаты, сплетенные из воловьих жил. Дружинники ставили на колеса деревянный сруб, обтянутый сырой бычьей кожей. Внутри висело на цепях тяжелое дубовое бревно, с кованой железной бараньей головой — могучий таран. Тысячи людей носили к крепостной стене обозную рухлядь, охапки сухой травы и просто землю — засыпать ров. Именно здесь поползет к надвратной башне, укрывшийся в деревянном сооружении — «черепахе» — таран, и воины, спрятавшиеся в нем, начнут проламывать стену.

Штурм был внезапным и скоротечным. Началось все с того, что густые пешие цепи лучников встали под стенами Саркела и принялись осыпать его стрелами. Едва между каменными зубцами показывалась лохматая шапка гуза или шлем арсия, туда летело сразу несколько стрел, и защитники крепости не могли как следует прицелиться в набегавших русов. Камни из катапульт разрушали башни, проламывали кровли жилищ. Воины полезли на стены, а у подножия стен, ожидая своей очереди и прикрывшись большими щитами, толпились новые отряды пехотинцев. «Черепаха» уткнулась в проем надвратной башни, таран упорно долбил ворота, они уже начали поддаваться, расходясь широкими щелями. Дружина Святослава только ждала момента, когда на конях сможет ворваться в глубь крепости.

И все же их опередили пехотинцы, преодолевшие стены и проникшие в город с победными криками. Никому не было спасения в злой сече на узких и кривых улочках. Не привыкшие брать пленных, степняки-гузы и сами не просили пощады.

Наконец ворота рухнули под мощными ударами тарана, и конные дружинники начали рубить направо и налево. Вскоре пала и цитадель.

Зато башня царя Иосифа оказалась крепким орешком. Сквозь изрубленную секирами дверь русы протискивались с трудом, но в тесноте узкой лестницы их численное превосходство не играло никакой роли: плечом к плечу могли сражаться не более двух

вшихся арсиев, воины Святослава постепенно поднимались с площадки на площадку, все выше и выше.

Но немало их полегло под кривыми саблями арсиев, бившихся с отчаянной решимостью. Каждый из них дорого отдал свою жизнь.

И вот перед нападавшими последняя смотровая площадка.

Но царя Иосифа на ней не оказалось. Он стоял между двумя каменными зубцами — неподвижный, как окружающие его камни. Безоружный и спокойный. Он лишь горько усмехнулся, когда первые враги бросились к нему, и молча шагнул с высоты крепостной стены в бездну.

Шум битвы за багрово-красными стенами Саркела быстро затих.

Над башней Саркела взметнулся красный стяг Святослава. Все было кончено. Русы одержали очередную победу.

Так победоносно закончился хазарский поход Святослава. Но это было лишь начало его славы предводителя. Славянский князь теперь стал известен за пределами древнерусских земель. Рать Святослава — слава Руси — стремительно набирала силы.

Победоносное войско Святослава опустошило также все окрестные земли, а на обратном пути Святослав усмирил взбунтовавшихся было вятичей и вернулся со славой, богатыми трофеями и множеством пленных.

Поход Святослава в Поволжье резко изменил издавна сложившуюся в южных степях расстановку сил. Хазары не смогли оправиться от нанесенного удара, и вскоре каганат распался. Русь овладела важным городом Тмутараканью на Таманском полуострове — пути на Восток были открыты. Казлось бы, поход принес ей величайшую пользу. Однако, взимая дань с некоторых славянских племен, каганат в то

дружинников, а остальные только мешали им свободно действовать оружием. Здесь в ход пошли не длинные и тяжелые мечи, а узкие и тонкие кинжалы. Расчищая ими себе путь, тесня упорно обороня-

же время сдерживал натиск кочевников, рвавшихся к границам Руси с Востока. Теперь хазарский заслон рухнул. Хозяевами южнорусских степей надолго стали племена печенегов — враги не менее, если не более опасные, чем хазары.

Но Святослав не думал об этом: готовился к новому походу. Еще более далекому, чем предыдущий. Его манил могучий Дунай и земли огромной Византийской империи. В это время Византия, теснимая арабами в Сирии и немцами в Италии, вела изнурительную войну с Болгарским царством. Бороться на три фронта у нее сил не хватало. Святослав решил этим воспользоваться и собирался туда направить своих быстрых конных дружинников.

В ВИЗАНТИЮ — ЗА ЖАР-ПТИЦЕЙ

Походы за Дунай были для русов не в новинку.

Еще в 866 году бояре Рюрика Аскольд и Дир предприняли походы на Царьград (так славяне называли Константинополь). Воспользовавшись тем, что войска византийского императора Михаила III воевали с арабами, они подошли на 200 ладьях к Царьграду и осадили его. Для жителей Константинополя этот дерзкий набег явился неожиданностью. Но, несмотря на внезапность нападения, поход Аскольда и Дира окончился провалом: буря разметала большинство из судов. На следующий год им повезло больше. Без боя они сумели заключить мирный договор с Византией. После этого 40 лет русы не тревожили византийцев.

Только в 907 году поход на Царьград предпринял Олег (?—912), прозванный Вещим. Летопись утверждает, что его войско включало варягов и воинов всех восточнославянских племен.

Момент, выбранный Олегом, был благоприятен для нападения, так как византийские войска защищали восточные окраины империи от арабского нашествия. При подходе флотилии Олега греки замкнули гавань цепью. Тогда славянские дружины высадились на берег и разграбили пригороды Царьграда. По легенде, князь велел поставить лады на колеса и двинулся к стенам города. Испуганные греки взмолились о пощаде. В ходе переговоров князь получил дань и добился льгот для приезжающих в Царьград славянских послов и купцов.

Уходя из Византии, Олег по преданию повесил на воротах Царьграда свой щит — в знак победы над императором.

В 912 году Олег умер: его якобы укусила змея, выползшая из черепа любимого коня князя. О нем — создателе единого древнерусского государства — сложено немало песен, легенд и сказаний.

Только в 941 году другой князь — Игорь Старый — решил предпринять новый поход на Царьград. То ли империя перестала соблюдать заключенный ранее договор, то ли князь соблазнился богатой добычей. Так или иначе, славянский флот появился у входа в городскую гавань. Победа византийцев на суше заставила русов отчалить. Тогда греки вооружили несколько кораблей «греческим огнем» (сосудами с горючей нефтью) и подожгли лады противника. Пламя, охватившее их, внушило славянам такой ужас, что уцелевшие, вернувшись домой, рассказывали, будто греки обрушили на них молнии небесные.

Поражение заставило Игоря более серьезно заняться подготовкой к нападению на Византию. В 944 году на Царьград, по утверждению летописцев, двинулись не только дружины Игоря и воины нескольких славянских племен, но даже специально нанятые отряды варягов и степных кочевников — печенегов. Император предпочел откупиться и по-

слал к Игорю послов со словами: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю еще к той дани».

Игорь держал совет с дружиной, и дружинники решили: «Чего более хотеть — не бившись, взять золото и серебро? Кто знает, нам ли, им ли одолеть? Не по земле ходим, по глубине морской». Порешив так, князь взял дань и вернулся на родину, где вскоре нелепо погиб от рук древлян.

В 967 году в Киев прибыл византийский посол патриций Калокир.

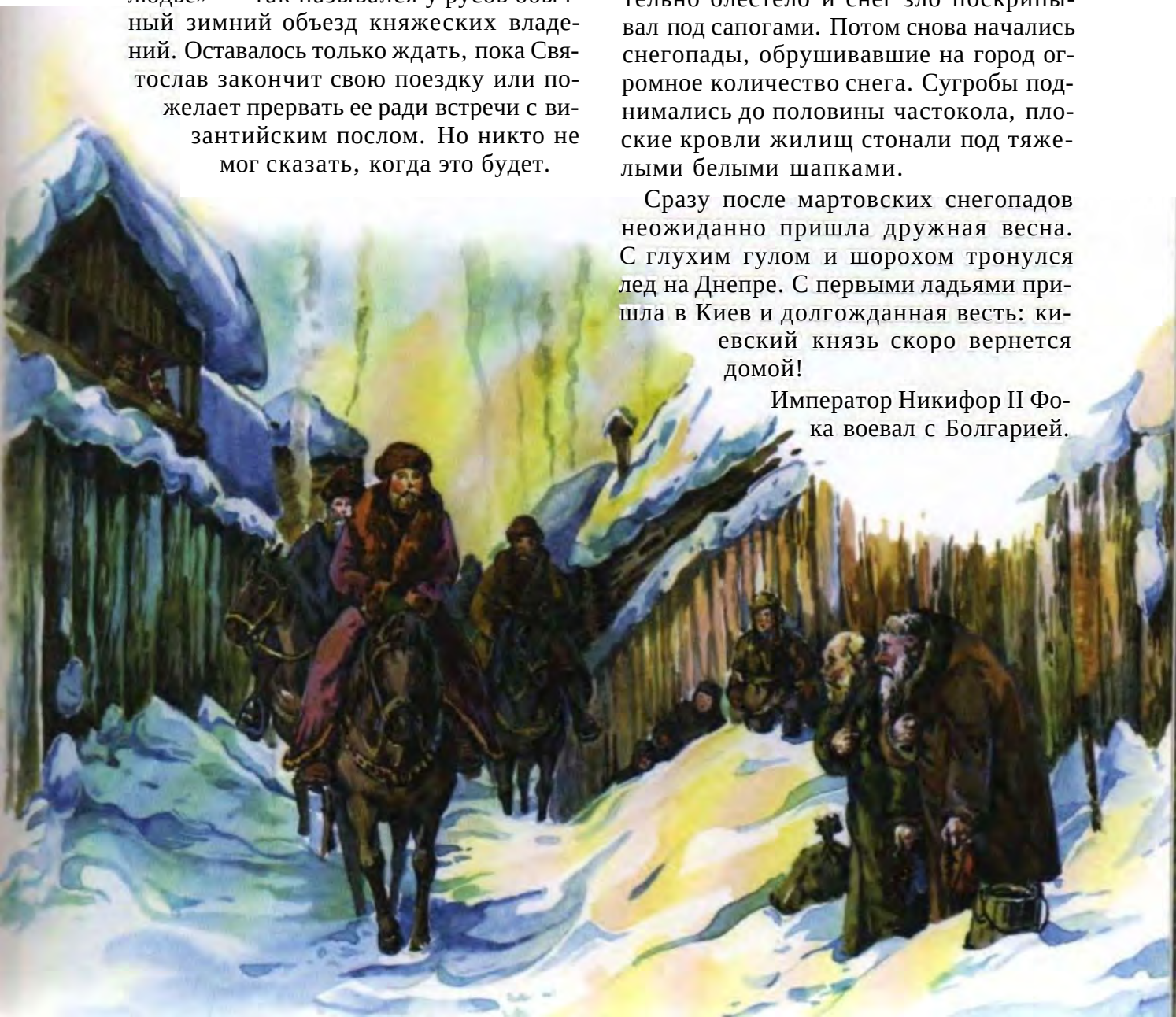
Но князя Святослава в Киеве не оказалось. Он только-только уехал в «полюдье» — так назывался у русов обычный зимний объезд княжеских владений. Оставалось только ждать, пока Святослав закончит свою поездку или пожелает прервать ее ради встречи с византийским послом. Но никто не мог сказать, когда это будет.

Морозные зимние дни, когда за окнами просторного деревянного дома, отведенного византийскому послу, тихо пролетали крупные хлопья снега, скрашивались беседами с видными русскими воеводами Святослава Икмором, Сфенкелом и Свенельдом — старым почтенным соратником покойного киевского князя Игоря Старого. Он пользовался среди русов огромным уважением. Более влиятельного человека, чем Свенельд, не было.

Русская зима казалась Калокиру бесконечной. Вьюги сменялись ясными морозными днями, когда солнце ослепительно блестело и снег зло поскрипывал под сапогами. Потом снова начались снегопады, обрушивавшие на город огромное количество снега. Сугробы поднимались до половины частокола, плоские кровли жилищ стонали под тяжелыми белыми шапками.

Сразу после мартовских снегопадов неожиданно пришла дружная весна. С глухим гулом и шорохом тронулся лед на Днепре. С первыми ладьями пришла в Киев и долгожданная весть: киевский князь скоро вернется домой!

Император Никифор II Фока воевал с Болгарией.

Стремясь ослабить сопротивление болгар, он решил столкнуть их с Русью. С этой целью он и направил в Киев тонкого дипломата херсонесца Калокира. Но честолюбивый грек подговаривал русского князя не просто вторгнуться в Болгарию, но и удержать ее в своей власти, а самому

Калокиру посодействовать в захвате императорского трона. За это посол обещал Святославу несметные богатства из византийской казны, выдав для начала на подарки

князю и его дружине 25 пудов (около 450 килограммов) золота.

Святослав молча выслушал сладкие речи византийского патриция и предложил ему проехать с ним в свою княжескую загородную резиденцию. Бравируя ловкостью опытного наездника, Калокир легко взлетел в седло, нетерпеливо взмахнул плетью, и вот кавалькада уже несется по дороге.

По сторонам замелькали огромные сосны. Кое-где под кустами еще белели сугробы, но открытые поляны уже радовали глаз первой весенней зеленью. Копыта коней скользили по влажной земле.

Сначала скакали через сосновый бор.

Затем вдоль крутого берега реки, потом снова через густой ельник.

Неожиданно кавалькада остановилась перед высоким ча-

стоколом. Ехавший первым Свенельд трижды протяжно свистнул, и через небольшой ров со скрипом опустился перекидной мостик. Проскрежетали воротные петли, расступились караульные дружинники, и гости въехали в загородный замок киевского князя.

Здесь было на что подивиться византийскому послу. Терема из могучих, в два-три обхвата, бревен с резными нарядными оконцами теснились в центре, соединенные друг с другом воедино крытыми переходами. На высокой галерее, опоясывавшей дворец, толпились вооруженные воины — все молодцы как на подбор. У длинной коновязи смирно стояли рослые боевые кони, покрытые синими и красными попонами. При этом кругом стояла поразительная для такого скопления людей и животных тишина.

То, что произошло дальше, Калокир запомнил на всю жизнь.

Невероятно быстро поперек лесной поляны вытянулся железный строй — прикрываясь длинными щитами, русы

стояли плотной стеной, и лишь по шевелению длинных ясеневых копий можно было догадаться, насколько глубок строй! Князь Святослав не зря столько пробыл в «полюдь»: на самом деле за эти долгие зимние месяцы он создал общерусское войско, прекрасно вооруженное, обученное сражаться в едином строю.

Это был сомкнутый строй тяжелой пехоты, прикрытой длинными щитами, о который, как о каменную стену, разобьются волны византийских катафрактов — тяжело-вооруженных всадников, закованных, как и их кони, в крепкую броню!

Калокир пытливо вглядывался в молчаливые ряды русов, и запоздавшая тревога охватила его. Страшная чужая сила готова была сдвинуться с места и покатиться, сокрушая все на своем пути, к границам Византийской империи.

Святослав знал, что византийские полководцы предпочитали фланговые удары, хитроумные обходы, неожиданные нападения из засад. Поэтому он позаботился о многочисленной коннице, способной отсечь железные клинья катарактов от своих пехотных фаланг.

С той целью в союзники позвали конницу печенегов и венгров, благо и те и другие крепко знали свое ремесло — лихую кавалерийскую рубку.

ЛЕГКАЯ ПОБЕДА

В 967 году 10-тысячная киевская рать двинулась к Дунаю на ладьях и конях, повторяя путь второго похода князя Игоря Старого. Со Святославом были его опытные воеводы Свенельд, Сфенкел, Икмор и подающий большие надежды Лют, сын Свенельда. Костяк войска составляла княжеская конная дружина. В причерноморских степях к русским дружинам присоединились печенеги. Вскоре союзники вторглись в Болгарию. Болгарский царь Петр хотел было уже выступить к Дунаю, чтобы преградить дорогу русам и печенегам, но тут в тылу у него появились венгры. Война для болгар с самого начала стала принимать несчастливый оборот. В дельте Дуная, неподалеку от богатого города Переяславца (современная Румыния), болгары увидели флотилию Святослава.

Разрезая острыми носами дунайскую воду, ладьи помчались к берегу. По команде воеводы Сфенкела русы выскакивали из ладей на луг и тотчас выстраивались рядами, составляя из длинных красных щитов неодолимую стену. Их

строй увеличивался на глазах, становясь глубоким и плотным, как македонская фаланга Александра Великого.

Посланная было против нее конница... повернула назад, так и не попытавшись сразиться с русами.

По рядам русов пронесся хохот, и они сами двинулись вперед. От их тяжелого шага, казалось, вздрагивала земля. Они врубались в ряды болгарской пехоты и начали крушить ее.

Когда с противоположного берега подошли большие плоты с дружинной кавалерией и печенегами, болгарский царь Петр счел за благо трубить отступление. Отход превратился в повальное бегство. Нахлестывая коней, уносилась прочь конница; врассыпную бежала пехота. Вскоре эта обезумевшая, отчаянно вопиющая толпа заполонила доростольскую дорогу. Вот тогда-то на славу погуляла и кривая печенежская сабля.

Это была первая победа в Дунайском походе, а потому самая дорогая. Правда, неожиданно легкая: слишком слабой оказалась болгарская армия. Но войско почувствовало вкус победы. Теперь его никому не остановить. «Именно я буду диктовать правила игры!» — думал князь Святослав. На самом деле не все было так просто в этой столь успешно начавшейся войне. Очень скоро игра пойдет по чужим правилам.

Пока же его победное шествие по болгарской земле действительно некому было остановить. Обосновавшись в Переяславце, — по грандиозному замыслу Святослава, этот город должен был стать столицей огромной славянской державы, — он уже задумывал летом 968 года начать поход в Византийскую империю. Но коварный враг, для которого такой исход войны между Русью и Болгарским царством оказался полной неожиданностью, даром времени не терял. В Византии быстро осознали свою ошибку.

ПРИШЛА БЕДА НА РОДНУЮ ЗЕМЛЮ

Уходя за Дунай, князь оставил практически без защиты свой родной Киев. Воспользовавшись этим, подкупленные византийским императором печенеги (не все печенежские племена вступили в союз со Святославом) осадили город. Так за спиной Святослава был зажжен пожар, который вынудил воинственного князя приостановить победное шествие к византийским границам и поспешить на выручку собственной столице.

Стремительно летели его конные дружины домой через степи. В один дневной переход князь Святослава легко укладывались два обычных дневных

перехода. Его подгоняли тревожные, полные укоризны слова старейшин-киевлян: «Ты, княже, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою землю покинул. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут нас враги. Неужели не жаль тебе твоей отчины, старой матери, детей своих?»

Тем временем жители Заднепровья собрались в ладьях напротив Киева, но напасть на многочисленных варваров не решались. Когда в городе закончились запасы продовольствия и воды, киевляне стали искать смельчака, который пробрался бы на ту сторону Днепра и пригрозил жителям Приднестровья: «Если не подступите утром к городу, сдадимся печенегам». Вызвался один юноша: «Я разумею по-печенежски. Я проберусь!» Выйдя из города с уздечкой в руках, он прошел через вражеский стан, спрашивая: не видел ли кто его коня? Лишь когда он бросился в Днепр и поплыл к другому берегу, печенеги поняли, что это лазутчик, но уже ни догнать его, ни попасть в него из луков не смогли.

Наутро с той стороны Днепра громко затрубили трубы. Испугавшись, что вернулся Святослав, печенеги отошли от города, а тем временем княжеская семья успела перебраться на другой берег. Воевода Претич, пришедший на выручку киевлянам, убедил вернувшихся печенегов, что он явился с передовым отрядом, а за ним поспешает сам князь с превеликим войском. Печенежский князь в знак примирения обменялся с Претичем оружием и отступил от города. Поскольку печенеги далеко не ушли, а разъезжали вдоль Лыбеди, киевляне снова отправили к Святославу гонцов с упреком: «Не жаль тебе твоей отчины».

**ТЯЖЕЛОВООРУЖЕННЫЙ ВОИН
НА СЛУЖБЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. IX—X ВЕКА**

Наконечники стрел

*Наконечники
копий*

Меч

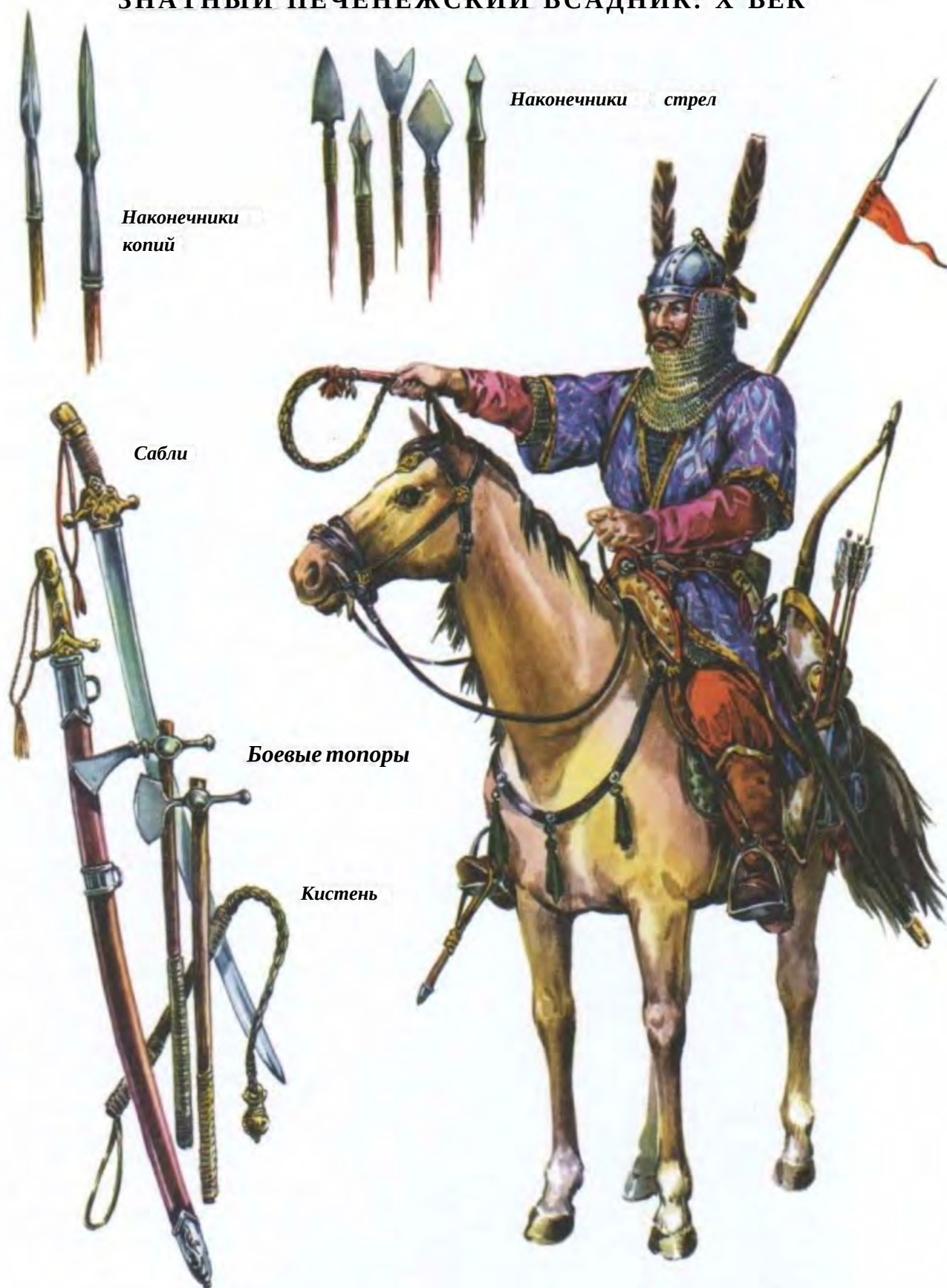
Булавы

*Боевой
топор*

Кинжал

ЗНАТНЫЙ ПЕЧЕНЕЖСКИЙ ВСАДНИК. X ВЕК

Наконечники
копий

Наконечники стрел

Сабли

Боевые топоры

Кистень

Обычно печенеги мало боялись внезапного нападения. Они привыкли полагаться на быстроту и неутомимость своих малорослых мохнатых лошадок и огромные степные просторы, где легко было скрыться от погони. Но на этот раз конница Святослава шла загоном-облавой. Печенеги попали в железное кольцо дружинных полков: везде их встречали копыта и мечи. Пустыня, безжизненная и устрашающая, оставалась за конницей Святослава. Он не хотел рисковать. Князя неудержимо манил Дунай,

но залогом безопасности его столицы должна была стать безлюдная степь с останками вырубленных печенежских кочевий. Теперь мало кто дерзнет напасть на Киев!

Только тогда с многочисленными табунами прекрасных степных скакунов вернулся Святослав в столицу на Днепре, чтобы распределить свои владения между сыновьями. А было их у него трое: Ярополк и Олег — дети жены-боярыни, и младший, Володимир — сын служанки матери Малуши. Малушу княгиня Ольга в назидание другим отослала с глаз подальше, но внука оставила при себе. Отец любил его и не обделил своего незаконного отпрыска. Посадил его на княжение в Новгороде. Володимир сполна оправдал надежды отца, войдя в отечественную историю: он принес православие на Русскую землю. Но это уже другая история.

Лишь похоронив свою мать, княгиню Ольгу, которая была против задунайского похода сына, летом 969 года Святослав смог снова отправиться в поход за Дунай, откуда он уже не вернется. Святослав об этом, конечно, не знает.

ОДИН НА ОДИН С ИМПЕРИЕЙ

Болгары, овладевшие к тому времени Переяславцем, не впустили русского князя и даже вступили с ним в бой. С немалым трудом Святослав одолел их. В Царьграде воцарение Святослава в Болгарии вызвало беспокойство. Там считали, что болгары уже наказаны и русским больше нечего делать на Дунае.

В результате дворцового переворота 57-летний византийский император Никифор Фока был предательски убит в собственной спальне. Недаром шептались люди в Царьграде, что пустынные покои дворца Вуклеон опаснее аравийских пустынь. Фоку пощадили мечи врагов

в бесчисленных битвах, но перед коварством своей супруги Феофано, красавицы низкого происхождения, и предательством друга и родственника, опытного и бесстрашного полководца Иоанна Цимисхия, он оказался беззащитным. Тонкий, слегка изогнутый кинжал Иоанна поставил кровавую точку в жизни очередного византийского императора-полководца.

Происходивший из знатного армянского рода Куркуасов русоволосый Иоанн I Цимисхий был красив. Его не портила даже небольшая залысина. Глаза у него были голубые, нос тонкий, борода рыжая. Вот только роста был невысокого, за что он и получил прозвище Цимисхий — «Маленький». Зато силы он был поистине исполинской: запросто сносил одним ударом меча голову быку. Чрезвычайная гибкость тела и невероятная крепость рук делали его исключительно опасным воином-поединщиком. Он мог побороть любого; в рукопашной схватке стоил трех-четырех опытных бойцов. Ничего не боялся и, повергнув врагов, оставлял после себя просеку во вражеском войске. В прыжках, игре с мячом, в метании копья он не имел себе равных. Он мог, поставив рядом четырех коней, подпрыгнуть и сесть на самого последнего. Был так меток в стрельбе из лука, что играючи попадал в отверстие маленького кольца с большого расстояния.

Византийское войско получило в его лице достойного предводителя, а князь русов Святослав — опаснейшего врага! Святослав знал это, но, верный своему девизу «Иду на Вы!», только радостно потирал руки. Наконец-то судьба послала ему серьезное испытание!

Но Цимисхий повел себя как дальновидный правитель: он тоже по достоинству оценил воинское дарование Святослава.

Разобравшись с арабами на Востоке, немцами — на Западе и внутри империи со смутьяном Вардой Фокой, племянником покойного императора Никифора Фоки, в начале 970 года Цимисхий направил к Святославу посольство, обещая выплатить дань, если князь вернется на Русь. В ответ Святослав потребовал выкуп за все захваченные им города и заявил, что если греки не смогут заплатить, то «пусть покинут Европу, которая им не принадлежит, и уйдут в Азию». Такой заносчивости Цимисхий стерпеть не мог, и русско-болгарская война переросла в русско-византийскую.

Дипломатия оказалась бессильной. Настало время войны. Большой войны, такой, которую столь страстно желал истинный воитель Святослав и от которой при всем желании уже не мог уклониться Иоанн Цимисхий.

Ход этой войны излагается русской летописью и византийскими хрониками по-разному. Обе стороны преувеличивают свои победы и умалчивают о поражениях.

Начало для Святослава оказалось неожиданным: недаром Цимисхий считался одним из одареннейших полководцев своего времени, к тому же за ним стояла многовековая византийская (а по сути дела, римская), безупречно отлаженная «военная машина».

Иоанн Цимисхий выбрал из всего войска храбрейших молодых воинов, одел в блестящую прочную броню и повелел впредь именовать их «бессмертными». Именно с таким войском он собирался лично встретиться в бою с прославленной ратными подвигами дружиной князя Святослава. Но сначала оваянному славой военачальнику Варду Склиру и

знаменитому победителю арабов патрицию Петру было приказано отправиться к границе с Болгарией и, зазимовав, ждать подхода основных сил во главе с самим Цимисхием. Через границу пошли опытные лазутчики, одетые в скифское платье и знающие язык русов.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

Многоопытный Варда занял все горные проходы, умело расположив копьеносцев, пращников и лучников по склонам узких перевалов. Не забыл он и охотничьи тропы, где тоже были поставлены многочисленные заставы.

Теперь настал черед Святослава проявить военную смекалку. С помощью болгарских пастухов он по козьим тропам (которые греки считали непроходимыми) провел в обход византийских застав свою пехоту — главную боевую силу, сбил заставы ударом с тыла и, поддерживаемый дружинной кавалерией, венгерской и печенежской конницей, лавиной хлынул с гор во Фракию — пограничную область византийской империи.

Варда Склир, пытаясь исправить положение, двинул против русов свои главные силы — катафрактов. Их неожиданные удары из засад не раз приносили удачу византийским полководцам в предыдущих войнах. Но на этот раз испытанный прием не сработал. Далеко в стороны от пешего войска, двигавшегося по большим дорогам, были разсланы летучие отряды венгерских и печенежских всадников. Стремительно перемещаясь на своих быстроногих лошадках, они тщательно осматривали каждую рощицу, перелесок, овраг, селение — искали засаду. И, обнаружив ее, тут же слали гонцов к Святославу, а сами, словно осиный рой, бесстрашно кружились вокруг тяжеловесных катафрактов, осыпая их непрерывающимся дождем стрел. Отогнать их было нельзя:

они мгновенно рассыпались в стороны, а затем снова возвращались. Невозможно было их убить: быстрота коней спасала от погони. Как псы медведя, обкладывали они тяжелую кавалерию византийцев, пока не подходили конные дружины князя Святослава и не начиналась злая сеча. А тем временем пехота русов неумолимо продолжала свое продвижение в глубь территории противника по другим дорогам.

Варда терял силы в небольших стычках. Князь русов оказался достойным соперником. Византийцам пришлось принять навязанное Святославом генеральное сражение, иначе нельзя было закрыть дорогу на Царьград.

Двенадцатитысячное отборное войско Варды Склира поспешно спряталось за стенами Аркадиополя — сразу вокруг стен закружились черные всадники печенегов и венгров. Подошло время решительной схватки.

Варда Склир дал сражение в том месте, которое более всего устраивало его самого. На равнине перед городом он спиной к крепостным стенам расставил свои вой-

ска с присущим ему мастерством. На флангах его позиции защищали густые заросли. Именно в них он сосредоточил две сильные конные засады. Сам рассчитывал ударить по центру, затем, притворно отступая, заманить русов между засадами и одновременными мощными фланговыми ударами решить исход битвы в свою пользу. Все очень просто, но именно в простоте обычно кроется гениальное решение той или иной проблемы. Так считал многоопытный Варда Склир, неоднократно бивший арабов на Востоке.

Перед рассветом два отборных полка катафрактов вышли из ворот города и растворились в зарослях на флангах боевой позиции. Русы, казалось, не заметили скрытой засады. На самом деле их разведка донесла о засадах своему предводителю, и тот, мрачно ухмыляясь в густые усы, приказал никак не реагировать на происшедшее. Пусть враг делает ставку именно на них, а уж он, Святослав, найдет против них оружие.

Оба полководца собирались перехитрить друг друга, заранее просчитав ходы соперника. Святослав рассчитывал прикрыться от засадных полков сильными заслонами, но Варда поставил в засаду почти половину всего своего войска, так что удар обещал быть поистине сокрушительным.

Византиец Варда Склир спокойно смотрел, как русы поставили впереди конницу: в середине — дружинников в блестящих кольчугах, а по краям легкоконные орды степняков — печенегов и венгров. Именно их будет легко заманить под удары засадных полков, и, отступая, они сами сомнут тяжелую кавалерию русов, за которой не видно славянской пехоты. Значит, она осталась

в лагере. Но Варда Склир не мог знать, что сразу за конной дружиной — этого не было видно даже с высоты крепостных башен — встали за холмом пехотинцы русских с их тяжелыми длинными мечами и копьями, и потому опрокинуть войско Святослава не удастся.

Два матерых полководца расставили свои войска на поле боя, как фигуры на шахматной доске, но каждый из них ошибался в истинных возможностях и намерениях противника.

Византийцы первыми начали сражение. Катафракты стали давить на печенегов, и те, истратив попусту все свои стрелы, — облаченные в броню, всадники и кони были неуязвимы для легких стрел врага — вынуждены были по-

ворачивать коней назад, спасаясь от длинных копий тяжеловооруженных всадников Варды. Но затем они поняли, что противник сам предпочитает отступать к крепостным стенам, и с улюлюканьем бросились на врага. Коварным ромеям (так называли русы врага) только этого было и надо. Удерживая беснующихся печенегов остриями копий, они стали медленно отступать к зарослям — к засадному полку.

Его удар был сколь стремителен, столь и силен. Сплошной лавиной понесся он на оторопевших было печенегов. Но степняки, не вступая в бой, обратились в бегство, причем не назад, на свои ряды, как рассчитывал Склир, а вдоль фронта. Быстрота их коней позволяла им проделать такой рискованный маневр на глазах у врага. Так

была нарушена хитроумная задумка византийского полководца.

А тут еще тяжелая дружинная конница русов перешла в атаку, а слева, обгоняя ее, понеслись на византийцев легкокonné венгры. Их удар позволил русам выиграть время: печенеги покинули поле боя и, перестроившись в тылу у славян, вскоре снова готовы были ядовито жалить врага своими стрелами.

Тем временем катафракты Склира и конные дружинники Святослава схлестнулись во встречной конной атаке. Пыльная земля быстро покрывалась кровью убитых и раненых людей и лошадей. Долго никто не мог пересилить друг друга, но постепенно островерхие шлемы дружинников Святослава стали теснить украшенные перьями шлемы византийцев Варды. Тот бросил в бой подкрепление, и на какое-то время равновесие сил восстановилось.

Затем Святослав ввел в бой пехоту, и Склиру в ответ пришлось пустить в дело своих пехотинцев. Военное счастье попеременно склонялось то на одну, то на другую сторону. Подкрепления вступали в бой и уже не возвращались. Многоопытный византийский полководец наконец понял, что скоро некому будет оборонять дорогу на Царьград! Тогда на поле кровавой битвы была брошена последняя карта Склира — второй засадный полк катафрактов!

Поначалу его удар пошатнул русов, утомленных тяжелым боем, но вскоре полк натолкнулся на сопротивление свежих сил пехотной фаланги Святослава. Прикрывшись большими щитами и выставив вперед острые жала длинных копий, они не подпускали катафрактвов на расстояние рукопашной схватки.

Катафракты гибли в бесплодных атаках. Перестроившиеся в тылу у фаланги дружинная конница Святослава, венгры и печенеги готовились нанести удар с флангов.

Но прежде чем это произошло, Варда Склир своевременно принял решение трубить отход. Нужно было спешно отступать, чтобы сохранить уцелевших воинов.

Византийский стратег мастерски вывел остатки своего войска из-под удара перегруппировавшейся и рвавшейся добить противника вражеской кавалерии.

Поле боя осталось за русами.

КОВАРНЫЙ ИОАНН ЦИМИСХИЙ

Пришлось Иоанну Цимисхию спешно засылать послов, чтобы выиграть время и успеть подготовиться к новой битве. Но князь русов не покушался на Константинополь и не думал о завоевании Византии. «Пойду в Русь, приведу новые дружины», — сказал он воинам.

Легенда гласит, что, рассматривая дары, поднесенные ему византийцами, Святослав выбрал великолепный меч из дамасской стали. «С ним я добуду все остальное», — заявил князь. Осенью 970 года, получив большую дань, он покинул пределы империи. Как оказалось, Святослав, доверившись византийцам, поступил опрометчиво.

Новая война была не за горами. Цимисхий готовился рассчитаться со Святославом сполна. Эта война должна была завершиться полным истреблением воинственных русов и гибелью их грозного князя. Цимисхий собрал своих военачальников и сказал: «Счастье наше поставлено на лезвие бритвы!»

На равнине у константинопольских стен с утра до вечера звенело оружие, раздавались громкие команды военачальников, стройными рядами ходили в атаку новые катафракты, лучники по многу часов подряд метали стрелы в захваченные трофейные красные щиты русов. Так обучалось новое войско.

Военные учения шли, несмотря на капризы погоды, каждый день всю зиму. Всем военным хитростям и премудростям, которые он только знал, Цимисхий лично обучил свои войска.

Успешно проведя военные маневры в марте 971 года, византийский император счел возможным выступить в поход против Святослава. Понимая, что в индивидуальном мастерстве воины-профессионалы Святослава все же выше его солдат, Цимисхий сделал ставку на внезап-

ность нападения и численное превосходство. Вскоре он вместе с двумя тысячами «бессмертных» покинул Константинополь, по дороге к нему присоединились 15 тысяч отборных пехотинцев и 13 тысяч катафрактов. Впереди войска в блестящих доспехах и кольчуге ехал на белом коне сам император Цимисхий.

Все сулило успех. Вернувшиеся с гор лазутчики принесли радостные вести: горные проходы в Родопах не заняты русами, все войско которых разбросано гарнизонами по отдельным городам. Такую двойную ошибку противника надо было успеть использовать.

Историки до сих пор спорят: почему Святослав не занял с войском горные проходы через Балканские горы, почему позволил византийскому флоту подняться вверх по Дунаю, почему допустил распыление сил, разбросав свое войско по разным городам?

Вероятно, у него просто не хватало сил и на контроль огромной территории, и на сосредоточение их в узловом месте обороны. Не исключено, что он

слишком доверился мирному договору с императором Иоанном Цимисхием. К тому же коварный византиец не послал князю русов предупреждения о вторжении: «Иду на Вы!»

КРОВАВАЯ СЕЧА

Резкий, пронзительный вопль тревоги — так трубил боевой рог заставы русов на крепостной башне болгарского города Преслава — разом перебудил весь город. Княжеский воевода Сфенкел, оставленный в городе начальником гарнизона, сразу все понял: снял меч в ножнах со стены и поспешил на крепостную стену. Следовало быстро оценить ситуацию и принять единственно верное решение.

В то утро туман оказался особенно густым и мрачным и очень долго не рассеивался. Под его плотным покровом византийцы беспрепятственно подошли к стенам города и ровными шеренгами выстроились в боевом строю. Только тогда косые лучи утреннего солнца ярким блеском заиграли на железных доспехах огромного вражеского войска. Среди византийских полков гордо реяло

бело-голубое знамя двухтысячного отряда «бессмертных», выдавая присутствие в войсках самого Иоанна Цимисхия!

Быстро разобравшись по десяткам и сотням, дружинники русов вышли за ворота и построились привычным для них сомкнутым глубоким строем тяжелооруженной пехоты.

Византийская пехота пошла вперед, выставив вперед длинные копья. А за ее спиной лучники и пращники метали свои смертоносные снаряды. Камни, как горох, сыпались с неба на красные щиты русов, стрелы свистели и вонзались в них, но русы стояли не шелохнувшись, и, если кто-либо выбывал из строя, его место тут же занимал другой.

Когда византийцы оказались в пятидесяти метрах от врага, они внезапно расступились и пропустили вперед набравшую ход кавалерию катафрактов. Удар получился неожиданным и мощным. Строй русов покачнулся, немного подался назад, но все же не раскололся надвое, как желал Цимисхий. Тогда по сигналу трубы кавалерия отошла на фланги, а византийская пехота кинулась на врага. Две фаланги с лязгом и воплями сшиблись. Снова русский строй качнулся назад, изогнулся дугой, но опять выпрямился и отбросил атакующих.

Повторная атака катафрактов оказалась безуспешной.

Пришлось Цимисхию бросить в бой свою гвардию — «бессмертных».

Две тысячи отборных тяжеловооруженных всадников смяли левое крыло русов и стали заходить им в тыл. Славянской дружине пришлось отходить, иначе ей грозило окружение. Однако отступали они очень умело, не нарушая строя, время от времени отбрасывая наседавшего врага быстрыми контратаками.

Русы успели затвориться в Преславе.

Лишь на следующий день византийцы приступили к штурму крепости.

С первыми лучами солнца длинные ряды метательных орудий с грохотом выбросили вперед свои могучие рычаги. Каменные глыбы и горшки с горючей смесью обрушились с неба на Преслав.

Рушились балки, проламывались крыши, падали стены, лились липкие потоки горячей нефти, вспыхивали пожары, клубы черного дыма закрыли солнце.

В Преславе стало жарко и душно.

И все же приступ был отбит. Стрелы и дротики осажденных разили пехоту Цимисхия. Взбравшихся по штурмовым лестницам сбрасывали вниз баграми и копьями, рубили топорами и мечами.

До темноты метали машины свои смертоносные снаряды, а византийские пехотинцы остервенело кидались на полуразрушенные крепостные стены, но Преслав выстоял.

13 апреля, сметая все на своем пути, катафракты Цимисхия прорвались сквозь

проломы в стенах в Преслав и устремились к его цитадели. Здесь засел с остатками дружины Сфенкел. Ни катафракты, ни пехотинцы не смогли с ним ничего поделать.

Тогда было решено выкурить их огнем. Когда постройка загорелась, Сфенкел пошел на прорыв.

Лишь горстка испытанных бойцов смогла пробиться, и Сфенкел, укрываясь в окрестных садах и виноградниках, ушел из города. В наступившей темноте он сумел выбраться на дорогу к крепости Доростол, где стоял с основными силами князь Святослав.

СЛАВА И ГОРЕЧЬ ДОРОСТОЛА

Под ее стенами и разыгрались решающие сражения этой войны. На протяжении трех месяцев (с 24 апреля по 22 июля) русские неоднократно выходили в поле, встречая численно превосходящее византийское войско. Летопись рассказывает, что 10 тысячное войско Святослава противостояло 15 тысячам пехотинцев и 15 тысячам всадников византийцев. Не располагая значительной конницей (союзники, печенеги и венгры, уже давно покинули его), Святослав принял решение измотать византийцев оборонительными боями. До сих пор Святослав нападал первым. Но иного выхода судьба ему не предоставила.

Каменная твердыня Доростола стала защитой для русов, но, верный своему принципу искать победу в открытом бою, князь Святослав предпочел вывести свое войско в поле. И вот уже живая стена пеших русов стоит своим обычным сомкнутым строем, сдвинув стеной большие щиты.

Большой мастер размещения войск в открытом поле, император Цимисхий сделал все, чтобы максимально использовать свое численное превосходство, особенно в кавалерии. Два крыла тяжелово-

оружейной конницы, как два железных кулака, были готовы ударить либо в лоб, либо сбоку, либо сзади, в тыл, если удасться обойти противника. Позади них стояли лучники и пращники, которые своим огнем должны были подготовить атаку кавалерии, обрушив на головы врага тучи стрел и камней. В резерве стояла императорская гвардия — две тысячи отборных «бессмертных».

В свою очередь Святослав не стал изменять своей тактике, сделав ставку на глубокую пехотную фалангу. Только она могла выдержать натиск тяжеловооруженной конницы врага. С этой целью он спешил всех своих дружинников и усилил этими отборными воинами пехотный строй.

В первый день сражения 12 раз ходили катафракты в атаку на фалангу русов и двенадцать раз откатывались назад, устилая поле боя панцирями, щитами и шлемами с разноцветными перьями. Только перед закатом Цимисхий снова собрал свою тяжелую кавалерию, усилил ее бессмертными и лично повел в решительную атаку. Невероятным напряжением сил он смял левое крыло князя Святослава и заставил того отступить в Доростол.

Бой возобновился только вечером 25 апреля, когда русы снова вышли в поле, а катафракты бросились в атаку, но успеха снова не добились. И русы беспрепятственно возвратились в крепость.

Ночь прошла тихо, и лишь утром под стенами Доростола завязался новый большой бой.

И снова военное искусство византийских воинов разбилось о мужество и стойкость русских пехотинцев. Им удалось отбросить византийцев, но ветер переменял направление, неся с юга пыль и ослепляя воинов Святослава. Тогда-то Цимисхий и повел в атаку «бессмертных» — отборную тяжелую кавалерию. Гибель героя многих битв и походов ру-

сов, воеводы Сфенкела, и опасность оказаться отрезанными от крепости заставили русских отступить в Доростол.

Но и византийцы, обескровленные сражением, даже не пытались ворваться вслед за ними.

Только 28 апреля наконец прибыли осадные орудия, но оказалось, что многочисленные баллисты и катапульты не готовы к бою. Деревянные рамы расшатались в дороге, веревки из воловьих жил пересохли, а рычаги и втулки требовали тщательной отладки и новой смазки.

К крепостным стенам их

в таком виде не подвезли, в дело не ввели, а на следующий день уже было поздно.

Всего за одну ночь русы Святослава выкопали глубокий и широкий ров, который перегородил путь осадным машинам к крепостным стенам. Чтобы засыпать ров, надо было отогнать русских лучников, которые осыпали смертоносным дождем всякого, кто пытался это сделать. Так Святославом был найден единственный способ защиты от осадных орудий.

На этом невзгоды византийцев не закончились. Смелым ночным рейдом на ладьях в грозовую бурю неистовый Святослав напал на обоз с продовольствием. Византийская армия осталась без пропитания.

Осада затягивалась. Время играло на руку Святославу, чей стяг по-прежнему гордо реял над надвратной башней Доростола.

А войско русов слабело: дружинники уже давно сварили в котлах последних коней.

На последнем дружинном совете было много предложений: тайно, под покровом ночной темноты или в непогоду, сесть на ладьи и плыть к устью Дуная; силой прорвать кольцо осады и укрыться с горах и лесах Болгарии; выйти в поле на смертный бой и биться с оружием в руках до последней капли крови; и наконец замириться с византийским императором на любых условиях, чтобы потом, собрав новое войско, начать войну снова. Но Святослав решил ждать удобного случая, чтобы внезапно напасть на византийцев и вывести из строя их осадные машины.

В полдень 19 июля, когда византийская стража, разморенная зноем, утратила бдительность, русы стремительно атаковали и перебили ее. Затем настал черед катапульт и баллист. И вот уже вспыхнули жарким пламенем их деревянные рамы, и зашевелились в огне, словно живые, изрубленные топорами ремни и веревки из воловьих жил.

Святослав, надеясь разгромить деморализованного противника, на следующий день послал на битву дружинников Икмора, занимавшего после смерти Сфенкела второе место в войске. Катафракты оказались бессильны и на этот раз. Но гибель Икмора от копья катафракта все же заставила русов снова укрыться за неприступными стенами Доростола.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Силы Святослава стремительно таяли, и восполнить потери было нечем и неоткуда. Вот тогда-то он и произнес свою ставшую знаменитой речь: «Да не посрамим земли Русские, поляжем костями, мертвый бо срама не имам», — и лично вывел поредевшую дружину на последний бой. Он велел накрепко запирать городские ворота, чтобы никто из воинов не помышлял искать спасения за стенами, а думал только о победе.

На этот раз русы сами пошли в атаку. Пехота византийцев, привыкшая прикрываться атакующей тяжеловооруженной кавалерией, не выдержала их неистового натиска и попятилась. Отступление стало всеобщим, лишь появление на поле боя самого Цимисхия с его «бессмертными» спасло положение, но не отбросило русов назад. Русские бились насмерть.

Многоопытный Цимисхий послал в обход отборную конницу «бессмертных» во главе с Вардой Склиром, а сам спешил

и остался рубиться, воодушевляя своим примером павших воинов.

Неожиданное появление в тылу у дружинников Святослава вражеской кавалерии сыграло свою роль. Натиск русских ослабевал.

В этот критический момент сражения с юга на доростольскую равнину надвинулись черные грозные тучи. Удача отвернулась от Святослава. Шквальный ветер ударил русам в лицо, пыль ослепила, посыпался град величиной с голубиное яйцо, затем хлынули потоки косого дождя. Цимисхий снова бросил на русов «бессмертных».

На этот раз остановить галопом идущую тяжелую кавалерию обессиленным тяжелым боем славянам не удалось.

Лишь тяжелораненый Святослав с горсткой дружинников чудом сумел пробиться обратно в крепость.

Кровопролитный бой 22 июля 971 года под Доростолом (ныне Силистра, в Болгарии) закончился поражением русов. Иначе и не могло быть: слишком не равны были силы.

ПОЧЕТНЫЙ МИР

После этой битвы, завершившей трехмесячную осаду Доростола, Святослав предложил заключить мир. Цимисхий потерял в той ужасной сече столько людей, что не скоро смог бы победоносно завершить войну, и через некоторое время мирный договор был подписан. Договор перечеркивал почти все, что было достигнуто в дунайских походах. Но выбора не оставалось. Мир был тяжелым, но не унижительным. Святослав обещал навсегда уйти из Болгарии и гарантировал неприкосновенность византийских владений в Крыму и на Балканах. В свою очередь, византийский император возвращал Руси статус «друга и союзника» и подтверждал все обязательства по прежним договорам, в том числе и об уплате Византией ежегодной дани.

Болгария в результате событий 967—971 годов окончательно превратилась в византийскую провинцию, а поредевшей войску Святослава предстояла опасная дорога через степи, где кочевали печенеги. Византийцы позволили русским беспрепятственно уйти из Доростола, даже хлеба дали на дорогу. Во время переговоров с Цимисхием Святослав просил обеспечить ему безопасный проход через земли кочевников, и император обещал это сделать. Трудно сказать, насколько искренним было это обещание. Уж очень опасным врагом оказался Святослав, и Цимисхий был явно не прочь расправиться с ним руками печенегов.

Провожая глазами ладью Святослава, Цимисхий задумчиво прошептал:

— Этот неистовый варвар не должен вернуться на Дунай!

Император Иоанн I Цимисхий отличался большим вероломством. Во всяком случае, на «уговоры» византийских послов беспрепятственно пропустить малочисленное войско Святослава печенеги ответили отказом».

Дорога на Киев оказалась закрытой, и воинам князя пришлось зимовать на берегу моря в устье Днепра. Видимо, Святослав и не спешил в Киев, скорее всего, он ожидал подкрепления, рассчитывая вернуться на Дунай. Но, не дождавшись его, двинулся на север.

Часть воинов — конница во главе с воеводой Свенельдом — отправилась домой кружным путем и благополучно до-

бралась до Киева. Святослав с остатками своей и без того небольшой дружины поднялся вверх по Днепру. Опытный Свенельд предупреждал князя, что на порогах его могут подстерегать печенеги, и предлагал обойти опасное место на конях, но гордый воитель не внял предусмотрительному совету.

Когда дружинники князя Святослава вытащили ладьи на берег, чтобы перенести их на другую сторону порога, из-за высокого камыша на них напали враги. Сам князь рубился двумя мечами в первых рядах и, как все его соратники, погиб в этом неравном бою от кривой печенежской сабли. Он умер как жил — не прячась за чужие спины и смело глядя опасности в лицо.

Печенежский хан Куря отрубил мертвому киевскому князю голову, велел распилить череп, оковать серебром и золотом и сделать чашу братину с символической надписью: «Чужого желая, свое погубил».

Используя ее на пирах, он надеялся обрести таким образом силу и отвагу поверженного знаменитого врага. Князь Куря и его родичи очень гордились таким драгоценным трофеем. Такие же чаши были сделаны и из черепов дружинников Святослава.

Когда внук князя Святослава — Ярослав Мудрый — разгромил печенегов под Киевом и они рассеялись по степям, затерялся и след знаменитой чаши, способной пробуждать мужество у прикоснувшихся к ней губами. Исчез и курган над могилой Святослава. Осталась только память народная — вечная хранительница истинных ценностей.

На пике своего могущества Святослав властвовал над огромными территориями: от Балкан до Средней Волги и от Балтийского моря до Каспия и Кавказа. Но попытка Святослава овладеть дунайскими берегами не удалась. Большая часть земель, завоеванных русским князем, была потеряна для Руси. Договор, заключенный с Византией, ничего не прибавил к достижениям Олега

Вещего и Игоря Старого: напротив, Святослав обещал Византии оказывать в случае необходимости военную помощь. Почти все завоеванные им территории оказались утраченными. Многочисленные войны Святослава истощили Русь, а налаженные при Ольге добрососедские отношения с ведущими державами расстроились.

Кто же он, князь Святослав? Безрасудный предводитель удалой дружины или дальновидный политик, заботившийся об укреплении своей державы? Говоря об этом князе, нелегко преодолеть обаяние доблести, готовности к самопожертвованию, ратного умения. Но нельзя и не задаться вопросом: во имя чего?

Новый подъем Руси обеспечила деятельность сына Святослава — великого князя Киевского Владимира Святого, прозванного Красное Солнышко. Но это уже другая история. Лишь спустя столетия грандиозные мечты Святослава о создании восточнославянской державы от Волги до Дуная начнут воплощаться в жизнь. Но и это тема совсем иного рассказа.

Р. С. Кстати, победителю Святослава Иоанну Цимисхию, несмотря на победы над арабами, так и не удалось возродить былую мощь византийской империи: его отравил придворный евнух.

ВИЗАНТИЙСКИЙ КАТАФРАКТАРИЙ (КОННЫЙ ВОИН). X ВЕК

ВИЗАНТИЙСКИЙ .ВОИН-ПЕХОТИНЕЦ. X ВЕК

Шлем

Копье

Мечи

Праца

СОДЕРЖАНИЕ

Словарь «Русский дружинник. X век».....	2	Словарь «Знатный печенежский всадник. X век».....	29
Словарь «Княжеский дружинник-конник. X век»...	3	Один на один с империей.....	30
Боевое крещение.....	4	Нашла коса на камень.....	32
Княгиня Ольга.....	5	Коварный Иоанн Цимисхий.....	36
Отрок, ставший воином.....	6	Кровавая сеча.....	37
Как Святослав вятичей покорял.....	9	Слава и горечь Доростола.....	39
Конец Хазарского каганата.....	15	Последний бой.....	42
В Византию — за Жар-птицей.....	22	Почетный мир.....	43
Легкая победа.....	26	Словарь •Византийский катафрактарий (конный воин). X век».....	46
Пришла беда на родную землю.....	27	Словарь «Византийский воин пехотинец. X век».....	47
Словарь «Тяжеловооруженный воин на службе Хазарского каганата. IX—X века».....	28		

Яков Николаевич Нерсесов

СВЯТОСЛАВ

История о великом князе-воине

Художник Михаил Анатольевич Иванов

Для среднего школьного возраста

Эта книга поведает Вам о деле Ярослава Мудрого и отце крестителя Руси Владимира Красное Солнышко, о первом великом русском князе-ратоборце Святославе. Народная память высоко чтит его во все времена. Его недолгое, но яркое и насыщенное событиями княжение ознаменовалось для Руси сначала блистательными победами, а потом и горькими утратами.

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства Л. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор И. Астахова

Редактор Л. Жукова
Ответственный редактор А. Григорьева
Научный редактор В.И. Михайлов
Корректор А. Новгорова
Компьютерная верстка: В. Поволоцкая

ISBN 5-7793-0589-7

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Metallургов, 56/2
Тел.: (095) 176-91-09. 176-91-04, 176-94-63.
176-68-95. 288-75-36, (812) 265-40-65
Факс (095) 176-68-09
E-mail: belygorod@mail.ru

Розничная продажа —
торговый дом книги «Москва»,
103009, Москва, ул. Тверская, 8

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресу:
111399. Москва, ул. Metallургов, 56, 2
Тел. 176-68-95
E-mail: palamed@aha.ru

Отпечатано в полном соответствии с
качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 30.01.2003
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84X108, 1/16
Тираж 8000 экз.
Заказ № 0301320.

А также:

Война 1812 года
Король преступного мира
А.С. Пушкин
Юрий Долгорукий
Русско-турецкие войны
Антарктида
Русские победы
Герои русской истории
Борис и Глеб
Северная столица
Легенды Древней Руси
Клады и сокровища
Куликовская битва
Георгиевские кавалеры
Петр I
Великие полотна
Боги древних славян
Екатерина Великая
Древняя Русь
Крещение Руси
Александр Невский
Иван Грозный
Суворов
Славянская мифология
Дуэли
Цари и императоры
Ломоносов

Города России
Век переворотов и фаворитов
Русские композиторы
Александр II Освободитель
Легенды русских монастырей
Самозванцы
Русские колумбы
Русские живописцы
Предсказатели и пророки
Александр I Благословенный
Святые России
История Москвы
Народные промыслы
Российский флот

Готовятся к выпуску:

Слово о полку Игореве
Илья Муромец
Садко
Алеша Попович и Добрыня Никитич
Святогор
А.К. Толстой. Баллады
Книга Велеса
Николай I
Война народная
Загадки русской души
Московский Кремль
Московские тайны
Русская Америка
Русский театр

ISBN 5-7793-0589-7

9 785779 305891